

Фамильные тайны священника Диомид Попки (по следам публикации Е. Сабур «Попка Диомид Несторович, а так ли это?»)

В начале этого года на сайте «Кубанская генеалогия» появилась статья Е. Сабур, в которой выявлены интересные факты из семейной жизни казацкого рода Попки¹. Особое уважение вызывает солидная источниковая база этого исследования, которая включает как войсковые (именные и посемейные куренные списки), так и церковные (исповедные росписи) и государственные (ревизские сказки) документы за период с 1793 по 1831 г. Автору удалось, впервые в литературе, установить факт изменения фамилии будущего священника и протоиерея Диомид Попки, отца известного кубанского историка, генерал-лейтенанта, предводителя дворянства Ивана Диомидовича Попки.

Между тем некоторые наблюдения и выводы автора требуют, на наш взгляд, уточнения и дополнительного анализа².

1. Этимология фамилии – Попка.

Автор коснулась вопроса о происхождении фамилии, выявив в самом раннем из используемых источников – в Посемейном списке казаков и их семейств, переселившихся на Кубань, датированном 30 апреля 1793 г., вариант фамилии Григория Сидорова сына – Попик³; семья прибыла из Екатеринославского наместничества, Мариупольского уезда, с урочища речки Кагальник⁴. Е. И. Сабур рассматривает такой вариант написания фамилии, также как и часто встречающийся – Попка, происходящими от слова «поп», делая предположение о наличии священников среди его предков. При этом автор считает, что последовательность формирования фамилии была следующей: Поп, Попик, Попко; а наиболее употребляемое в представленных источниках написание – Попка, просто ошибка писарей⁵. Следует отметить, что сам священник Диомид Попка никаких других форм своей фамилии не использовал. Такая форма как Попко, стала использоваться только его сыном Иваном Диомидовичем и внуками, причём довольно поздно. Так при издании книги «Черноморские казаки» в 1858 г. Иван Диомидович назвался – Попка, а труд «Терские казаки со стародавних времен» в 1880 г. опубликован уже под фамилией – Попко. Можно предположить, что изменение фамилии произошло в 1870-е годы, однако в его служебных документах до последних лет жизни употреблялась фамилия Попка⁶.

Фамилия Попка не относится к особенно распространённым в среде запорожских и черноморских казаков. В документах Архива Новой Запорожской Сечи XVIII в. она встречается лишь однажды в деле 1761 г. об убийстве в селе Камянском жены «тытарѣвским Тимошем Попкою с товарищем»⁷. В первой общей переписи казаков-переселенцев на Кубани, которая проводилась с 28.10.1793 по 21.03.1794 г.⁸, с фамилией Попка отмечены люди только в двух куренях Иркилевском и Полтавском. Похоже, это были однофамильцы, не связанные близким родством⁹.

¹ Попка Диомид Несторович, а так ли это? [дата написания 24.01.2024]/сайт «Кубанская генеалогия». Страница: <https://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-20> (дата обращения 14.09.2024).

² Хочу выразить Елене Ивановне Сабур искреннюю признательность за предоставленные копии документов, использованных ею в статье, и их поисковые архивные данные.

³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 243. Л. 6 об.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Сабур Е. Попка Диомид Несторович, а так ли это? С. 17.

⁶ Хочу поблагодарить исследователя-биографа И. В. Дубинина любезно поделившегося этой информацией; он также сообщил, что в материалах Дворянского собрания в 70-е гг. XIX в. Иван Диомидович значится как – Попко.

⁷ Архив Коша Нової Запорожської Січі. Опис справ 1713 – 1776. Вид. друге, доп. і випр. Київ: Наукова думка, 1994. № 83. С. 55.

⁸ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11328.

⁹ Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII в.: истор. документы. Краснодар: Диапазон-В, 2006. С. 183 – 184., 186, 313.

В старом украинском языке слово «Попка» имело значение – «Зрачок»¹⁰. Фамилия возникла, очевидно, как и у большинства казаков, на основе прозвища, часто связанного с особенностями внешности. Кроме того в украинском языке бытовало близкое по звучанию слово *попки* (множ. число), которое обозначало Клевер луговой (лат. *Trifolium pratense*) – растение из рода Клевер, семейства Бобовые, подсемейства Мотыльковые. Ценная кормовая и пастбищная культура, которая встречается также под названием клевер красный, хотя он относится к самостоятельному виду Клевер красный¹¹. Подобное же слово Попки' (множ. число, род. падеж – попо'к) зафиксировано В. И. Далем и в русском языке, но как обозначение другого растения – пушок, пушник, заячий-пух, заячий-лен, прострѣл (лат. *Eriophorum angustifolium*)¹². В литературе нередко упоминается под названием, которое, согласно современным представлениям, входит в синонимику вида — Пушица многоколосковая (*Eriophorum polystachyon*). Одно из народных названий растения — «заячий хвостик»¹³.

Форма фамилии Попик известна только по одной Ведомости 1793 г.¹⁴ Типичной ошибкой писцов является перестановка слогов и букв¹⁵. Если предположить, что мы имеем дело с такой опиской, то тогда фамилия могла бы читаться – Попки, что вело бы к этимологии, связанной с названием растений, но мы имеем множественное подтверждение того, что в этой семье фамилия имела единственную форму – Попка, следовательно обозначала Зрачок.

2. Глава рода и семьи Попка

Самым ранним известным нам представителем рода Попки из Полтавского куреня является **Сидор**. Никаких дополнительных сведений получить пока не удалось. Можно только утверждать, что родился он на рубеже XVII – XVIII вв. Его сын – **Григорий Попка**, служил «не от бывшего Запорожья, а из вольных», поступивши казаком в Черноморское войско. Данные о рождении в разных источниках сильно отличаются: разброс составляет 22 года (!) – от 1712 до 1734 г.¹⁶ Самый ранний год рождения (1712 г.) указан в Исповедной росписи 1815 г., а самый поздний (1734 г.) в Именном списке куреня 1804 г. Чаще всего даты рождения укладываются в период 1716 – 1720 гг. – 5 раз и 1731 – 1734 гг. – тоже 5 раз. Если подсчитать среднеарифметическое значение, то получим дату 1724 г. Пользоваться такими усредненными датами можно только в крайнем случае. Е. И. Собур в своей статье предпочитала опираться на данные самых ранних источников. На первый взгляд это кажется разумным, но часто они явно противоречат позднейшим.

При составлении церковных исповедных росписей возраст не имел принципиального значения, так как главная их цель показать, что все прихожане, за исключением малолетних, приняли причастие и исповедались. Главной целью куренных

¹⁰ Словарь украинского языка, собр. редакцией журнала «Киевская старина»/ Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. мат-лов. В 4-х томах. Киев, 1909. Т. 3. С. 332.

¹¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80_%D0%BB%D1%83%D0%V3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D1%8B Дата обращения: 20.05.2024 г.

¹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 3. Стб. 781.

¹³ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D1%83%D0%V7%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F Дата обращения 21.05.2024 г.

¹⁴ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 243. Л. 6. В правом верхнем углу есть надпись простым карандашом: «Копия» (сделана, вероятно, одновременно с нумерацией листов – зачеркнута цифра «5» и написана карандашом «6»).

¹⁵ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X – XVII вв. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. С. 76.

¹⁶ По имеющимся данным: 1793 г. – в 1733 г.; 1794 г. – в 1725 г.; 1796 г. – в 1733 г.; 1798 г. – в 1720 г.; 1799 г. – в 1729 г.; 1804 г. – в 1734 г.; 1810 г. – в 1731 г.; 1811 г. – в 1731 г.; 1812 г. – в 1716 г.; 1813 г. – в 1717 г.; 1815 г. – в 1712 г.; 1816 г. – в 1716 г.; 1817 г. – в 1717 г.

переписей являлась фиксация общего количества населения и особенно военнообязанного. Последнее предполагало, очевидно, более точное определение возраста, исключая малолетних и старых. Среди имеющихся источников следует выделить данные государственных ревизских сказок. Во-первых, в них соблюдалась преемственность, т. е. приводились данные предшествующей ревизии. Во-вторых, это был официальный учетный документ, охватывающий (по условиям) всё население империи. Само по себе это, конечно, не гарантирует абсолютной точности, однако увеличивает, на наш взгляд, степень достоверности. Имеющиеся данные ревизских сказок и 1812 г., и 1816 г. указывают на то, что Григорий Попка родился в 1716 г. В этом случае он действительно скончался в возрасте 100 лет. (в 1817 г.)¹⁷.

Женат Григорий Сидоров сын был на **Татиане Ивановне дочери**. Даты её рождения также имеют большой разброс от 1739 до 1753 г.¹⁸ Среднеарифметически получаем дату – 1744 г. Но в Ревизской сказке 1812 г. зафиксировано, что она скончалась в 1800 г., а по 5-й Ревизии 1796 г. ей было 60 лет, т. е. в возрасте 64 лет. Отсюда её дата рождения 1736 г. показывает, что она была на 20 лет моложе мужа и могла быть второй женой Григория, как предположила Е. Сабур¹⁹, однако старшая его дочь Агриппина, которой в 1796 г. (по ревизской сказке 1812 г.) было 40 лет, вполне могла быть рождена Татианой.

3. Родители Диомида Попки

Мать его во всех имеющихся источниках Агриппина²⁰ Григорьевна дочь выступает дочерью Григория Сидорова сына Попки. Год её рождения (точнее возраст, так как в источниках точных дат не называют) установить также сложно, потому что в разных документах за разные годы даётся противоречивая информация. По данным имеющихся источников год рождения Агриппины колеблется от 1751 г. (в 1825 г. и 1831 г.) до явно ошибочного 1769 г. (в 1799 г.)²¹. Чаще всего (4 раза из 12-ти) повторяется дата 1761 г., а даты за период с 1760 по 1763 г. встречаются всего семь раз. Чисто математически надо отдать предпочтение этому периоду (особенно 1760 – 1761 гг.), но среднеарифметически у нас получается дата 1759 г. А по ревизским сказкам и 1812 г., и 1816 г. датой её рождения является 1756 г.

В самом раннем источнике – Ведомости 1793 г. Агриппина имеет статус вдовы с тремя детьми. В первой общей переписи 1794 г. вдова Агриппина имеет прозвание «Кужелька». Несмотря на многообразие форм казацких фамилий, мы склонны считать, что имеем дело с личным прозвищем Агриппины, а не с фамилией бывшего мужа.

Кужіль(ля) и Кужелі – чёсанный лен, приготовленный для прядения²². К'ужель, к'ужень, куж'енька = кудель (вычесанный и перевязанный пучок льну, пеньки, изготовленный для пряжи)²³. Это может быть связано с её внешностью или промысловыми занятиями.

Отец. Выше было отмечено, что в 1793 – 1794 гг. мать Диомида значилась вдовой. Весной 1796 г. в исповедной росписи у неё появляется муж – Нестор Данилов сын Миколенко, 38 лет²⁴. При этом трое детей названы – «дѣти их», что вряд ли может

¹⁷ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 330. Л. 822.

¹⁸ В 1793 г. – год рождения 1753; в 1794 г. – 1742 г.; в 1796 г. – 1741 г.; в 1798 г. – 1748 г.; в 1799 г. – 1739 г.

¹⁹ Сабур Е. Попка Диомид Несторович, а так ли это? С. 6 – 7.

²⁰ Только в Посемейном списке 1798 г. она названа явно ошибочно Агафией (ГАКК. Ф. 249. Оп.1. Д. 378. Л. 89).

²¹ В 1793 г. (30 лет=1763 г. р.), 1794 г. (34 года=1760 г.), 1796 г. (35 лет=1761 г.), 1798 г. (35=1763 г.), 1799 г. (30 лет=1769 г.), 1810 г. (49 лет=1761г.), 1811 г. (50 лет=1761 г.), 1812 г. (56 лет=1756 г.), 1815 г. (54 года=1761 г.), 1816 г. (60 лет=1756 г.), 1825 г. (74 года=1751г.), 1831 г. (80 лет=1751 г.).

²² Словарь украинского языка, собр. редакцией журнала «Киевская старина»/ Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. мат-лов. В 4-х томах. Киев, 1908. Т. 2. С. 320.

²³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т.2. Стб. 542, 544.

²⁴ В Ревизской сказке 1812 г. указан его возраст по 5 ревизии 1796 г. – 50 лет, а не 38 как исповедной книге; следовательно родился он в 1746 г.

считаться доказательством отцовства Нестора Данилова, но следует подчеркнуть, что позднее все они носили отчество Нестора²⁵. Проживал муж в семье своего тестя, т. е. был приймаком²⁶, что говорит о низком его социальном статусе, зависимости от тестя. Не совсем понятно служил ли он в войске или занимался каким-либо промыслом. Появился Нестор, скорее всего во второй половине 1794 г. после составления первой общей переписи (закончена 21.03.1794 г.).

Через два года в Посемейном списке 1798 г. имеется подобная же запись, только Агриппина названа Агафией (явно ошибочно) и указан четвертый младший ребёнок Дем(ь)ян – 3-х лет. В 1799 г. зять Нестор Данилов сын неожиданно приобретает другую фамилию – Ганчаренко, 40 лет (1759 г.р.)²⁷. Нет никаких сомнений, что это один и тот же человек. Если это не случайная ошибка, то возможно вместо именованного в честь деда (Миколы) указано прозвание по профессии (Гончар). Документального подтверждения этой версии (имени деда) у нас нет, но изменчивость фамилий в то время, особенно у людей простых, не имеющих чинов и званий, было делом заурядным.

В Ревизской сказке 1812 г. мужем записан «Нестер Нестеров сын Гончарев» с примечанием «909 года помер»²⁸. Невероятно, чтобы это был какой-то новый (уже четвёртый!) муж Агриппины, как предполагает Е. И. Сабур (называя его почему-то третьим): 1. Кужелька; 2. Миколенко; 3. Гончаренко Нестор Данилов сын; 4. Гончарев Нестор Нестеров сын²⁹. Похвально стремление исследователя строго следовать данным, имеющимся в источниках, однако не менее важным является критический подход к содержанию любого источника. Отсутствие такового может привести, как нам кажется, к ложным умозаключениям. Представляется, что «мужья» и отец всех детей Агриппины – один человек! Нужны, очевидно, дополнительные изыскания и доказательства этого постулата, но косвенные признаки (часть из них указана выше) говорят в пользу такого предположения.

Зная, что не только Диомид, но и старшие братья его Архип и Иван имели отчество Нестеровы дети, возникает сомнение в первоначальном вдовстве Агриппины. Следует напомнить, что с 1787 по 1791 г. шла тяжёлая русско-турецкая война, участие в которой вряд ли смог избежать тридцатилетний мужчина, проживающий на прифронтовой территории. Спустя год началось переселение на Кубань. В этих сложнейших условиях легко потерять связь с родными (возможен плен, ранение и т. п.); до семьи могли дойти непроверенные слухи о гибели. Кроме того, отец жены казак Григорий Попка мог недолюбливать зятя и при переписи поторопился объявить дочь вдовой. Женщина с детьми могла иметь только два статуса – жена или вдова.

В Исповедных росписях 1810 и 1811 гг. Агриппина вновь записана как вдова (49 и 50 лет) с тремя сыновьями³⁰, хотя в Ревизской сказке 1812 г. сообщается, что по 5-й ревизии в 1796 г. ей было 40 лет, а в 1812 г. 56 лет. Муж Агриппины в этой сказке назван – Нестер Нестеров сын Гончарев, с примечанием: помер в 1809 г.³¹, в возрасте, исходя из указанных данных, 63 лет (=1746 г.р.). Появление нового отчества сходного с именем, явно результат ошибки писца – довольно часто в рукописях встречаются повторения отдельных слов³².

После смерти мужа (1809 г.) Агриппина жила в семье сына Ивана (ревизская сказка 1816 г.), а позже в семье сына священника Диомида (исповедная ведомость 1825

²⁵ См. Ревизскую сказку 1816 г. и Именной список 1817 г. (ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 312. Л. 291 об. – 292; Д. 330. Л. 822).

²⁶ Словарь украинского языка, собр. редакцией журнала «Киевская старина»/ Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. мат-лов. В 4-х томах. Киев, 1908. Т. 3. С. 417.

²⁷ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 343. Оп. 2. Д. 1. Л. 78 – 78 об.

²⁸ Так в рукописи: год назван явно ошибочно; должно быть: 1809.

²⁹ Сабур Е. Попка Диомид Несторович, а так ли это? С. 8 – 11.

³⁰ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 66. Л. 965; Д. 68. Л. 1043.

³¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 265. Л. 456 – 456 об. В рукописи явно ошибочно записано: «909 года помер».

³² Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X – XVII вв. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. С. 76 – 77.

г.) в селении Тимашевском, где и скончалась в период между 1831 и 1835 гг. в возрасте (по ревизским данным) 75-ти с лишним лет³³.

4. Диомид Нестеров сын Попка

Диомид был четвертым ребёнком в семье после Архипа, Евфросинии и Ивана.

Год рождения старшего брата Архипа в источниках колеблется от 1778 до 1786 г.³⁴: среднеарифметически – 1782 г. В Ревизской сказке 1812 г. ему 27 лет, т. е. 1785 г. рождения, но в следующей 1816 г., явно ошибочно, записано 20 лет (1796 г. р.). Сестра Евфросиния: в 1793 г. – 9 лет (1784 г. рождения); в 1794 г. – 9 лет (1785 г.р.); в 1796 г. – 6 лет (1790 г.р.); в 1798 г. – 13 лет (1785 г.)³⁵: среднеарифметически – год рождения 1786 г. Год рождения Ивана в источниках колеблется от 1783 до 1793 г.³⁶: среднеарифметически год рождения – 1789 г. В ревизских сказках 1812 и 1816 гг. получается один и тот же год – 1790 г.

Присмотримся внимательней к данным о возрасте главной персоны нашего исследования – самого Диомида³⁷. В Посемейном списке 1798 г. имеется самая ранняя запись, в которой указан младший ребёнок в семье Нестора Данилова сына (Миколенко) и Агриппины³⁸ по имени Дем(ь)ян (это явно ошибочно, так как настоящее его имя Диомид) – 3-х лет, т. е. родился он якобы в 1795 г., скорее всего летом (Диомиды поминаются 3 июля и 16 августа). Отсутствие его в исповедной росписи 1796 г. естественна, так как младенцев (если Диомид рожден в 1795 г.) обычно не фиксировали³⁹. В исповедной росписи 1799 г. Диомиду на год больше – 4 года (также как и другим детям). В Именной росписи Полтавского куреня за 1804 г. сохраняется тот же год рождения: ему 9 лет (=1795 г.). А вот в исповедных росписях 1810 и 1811 гг. год его рождения смещается на 1797 г. Эта дата подтверждается Ревизской сказкой 1812 г., поэтому требует, на наш взгляд, серьезного отношения, тем более, что в графе предыдущей ревизии (1796 г.) поставлена запись: «вновь рожде[н]», т. е. он родился после 1796 г. Трудно подобрать объяснение почему в исповедной росписи 1798 г. младенца (если он действительно родился в 1797 г.) записали трёхлетним. Но самое интересное, что в следующей 7-й ревизии 1816 г. куреня Полтавского в графе предыдущей ревизии (1812 г.) поставлен его возраст 19 лет (а не 15 как в действительной сказке)⁴⁰, т. е. тем самым год рождения передвигается фактически на 1793 г. Можно этот факт посчитать случайной ошибкой – перепутали графу прошедшей и настоящей ревизии, но дело в том, что Диомид в 1813 г. принят в духовное звание и поэтому в 1816 г. записан в ревизскую сказку священно-церковнослужителей Полтавского селения при Обрезанской церкви, где указан его возраст – 26 лет⁴¹, а дата рождения будет при этом уже – 1790 г. В ходе проведения 7-й ревизии возраст Диомида по документам

³³ В исповедных росписях 1831 г. она зафиксирована, а в ревизских сказках 1835 г. отсутствует (ГАКК. Ф.690. Оп.1. Д.176. Л. 637; Д. 177 Л.307 об. – 308).

³⁴ В 1793 г. – 12 лет (1781 г.р.); в 1794 г. – 16 лет (1778 г.р.); в 1796 г. – 14 лет (1782 г.р.); в 1798 г. – 16 лет (1782 г.); в 1799 г. – 17 лет (1782 г.р.); в 1804 г. – 24 года (1780 г.р.); в 1810 г. – 26 лет (1784 г.р.); в 1811 г. – 27 лет (1784 г.р.); в 1812 г. – 27 лет (1785 г.р.); в 1813 г. – 27 лет (1786 г.р.); в 1816 г. – «в гвардии» [24 года] (1782 г.р.).

³⁵ В более поздних источниках она отсутствует, скорее всего скончалась во второй половине 1798 г. или в начале 1799 г.

³⁶ В 1793 г. – 4 года (1789 г.р.); в 1794 г.; в 1796 г. – 11 лет (1785 г.р.); в 1798 г. – 10 лет (1788 г.); в 1799 г. – 11 лет (1788 г.р.); в 1804 г. – 14 года (1790 г.р.); в 1810 г. – 17 лет (1783 г.р.); в 1811 г. – 18 лет (1793 г.р.); в 1812 г. – 22 лет (1790 г.р.); в 1813 г. – 22 лет (1791 г.р.); в 1815 г. – 22 (1793 г.р.); в 1816 г. – 26 лет (1790 г.р.)

³⁷ В разных источниках возраст и год рождения колеблется от 1789 г. до 1798 г.: 1799 г. – 4 года (1795 г.); 1804 г. – 9 лет (1795 г.); 1810 г. – 13 лет (1797 г.); 1811 г. – 14 лет (1797 г.); 1812 г. – 15 лет (1797 г.); 1813 г. – 15 лет (1798 г.); 1816 г. – 26 лет (1790 г.); 1825 г. – 36 лет (1789 г.); 1831 г. – 42 года (1789 г.); 1835 г. – 45 лет (1790 г.); 1858 г. – 69 лет (1789 г.); среднеарифметически год рождения – 1794 г.

³⁸ В рукописи названа Агафией явно ошибочно.

³⁹ Иванов В. И. Предисловие// Древнейшие исповедные книги Кубани: Исповедные росписи церковью Верного войска Черноморского 1796 года. Сб. документов. Краснодар, 2012. С. 9.

⁴⁰ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 265. Л. 456 об.

⁴¹ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 72. Л. 60 об.

был увеличен на 7 лет! Нам представляется, что такое «резкое» изменение не было случайностью. Вскоре, 29 сентября 1818 г. дьячок Диомид произведён к Троицкой церкви Черноморского войска куреня Тимашевского в дьякона, а 5 октября того же года рукоположен к той же церкви в священника.

Известны давние возрастные ограничения при поставлении священнослужителей, утверждённые ещё Вселенскими и Поместными соборами: иподиакон поставляется не прежде двадцати лет возраста; диакон – не прежде двадцати пяти лет возраста; во пресвитера (священника) не рукополагать прежде тридцати лет, «ибо Господь Иисус Христос в тридцатое лето крестился и начал учить»⁴². Из этих правил могли делаться и делались исключения. К моменту рукоположения Диомид имел официально полные 28 лет (хотя фактически ему исполнился только 21 год). Позже сначала в исповедных росписях (1825 и 1831 гг.), а потом и в ревизских сказках (1835 и 1858 гг.) Диомид увеличил свой возраст ещё на один год и датой рождения стал считаться 1789 г. Сходная проблема рукоположения во священника встала позже и перед одним из внуков Диомида Антоном, о котором его сын Иван Диомидович в 1870 г. писал: «По новому положению о духовенстве он (т. е. внук – *В.И.*) должен быть до 30 лет дьячком. Жалкая доля и погибший человек!»⁴³.

Исходя из сделанных выше наблюдений, приходим к выводу, что Диомид Нестеров сын в действительности родился, скорее всего, в 1797 г., а в возрасте 19 лет путём явного подлога увеличил свой возраст на 7 лет, тем самым обеспечив себе право поставления в диаконы и заметно ускорив возможность рукоположения во священника.

До поступления в духовное звание в 1813 г. Диомид значился под фамилией отца – Ганчеренко (в Кратком именном списке 1813 г. и куренной Исповедной росписи 1815 г.) и Гончарев (куренная Ревизская сказка 1816 г.), а в церковной Ревизской сказке 1816 г. он уже стал Диомид Попка (взял фамилию деда и девичью фамилию матери), дьячок Полтавского селения при Обрезанской церкви; «принят из казаков в 1813 году»⁴⁴.

Эти подтасовки позволили довольно быстро преодолеть несколько ступеней в церковной иерархии. Попка Диомид Нестеров сын 27 февраля 1816 г. епископом Екатеринославским Иовом посвящён в стихарь, 29 сентября 1818 г. произведён к Троицкой церкви Черноморского войска куреня Тимашевского в дьякона и 5 октября того же года рукоположен к той же церкви в священника. В 1817 г. он, очевидно, женился. В Росписи 1822 г. о поведении лиц духовного звания Тимашевской Троицкой церкви священник Диомид Попка охарактеризован: «поведения похвального, пьянственною страстию не заражен и не штрафован»⁴⁵. По исповедной росписи 1825 г. Тимашевского селения Троицкой церкви священник Диомид Нестеров сын Попка – 36 лет (1789 г. рождения), жена Мариамна Феодорова дочь – 25 лет (1800 г. р.); у них были дети: Иоанн – 7 лет (1818 г. р.); Анфим – 5 лет (1820 г. р.), Елисавета – 1 год (1824 г. р.). С ними жила мать его: Агриппина Григорьева – 74 года (1751 г. р.); сродник их Арсений (Тимофеев сын) Попка – 15 лет; работники их: Мартин Жидьков – 23 года, Самуил Чалий 19 лет, Анна Павлова – 16 лет; а также вдова попадья Пелагия Фомина дочь Нещастна – 36 лет, её дочь Мария – 11 лет⁴⁶.

В 1827 г. указом Екатеринодарского духовного правления от 4 июня он определён исправляющим должность благочинного. По данным ревизской сказки 1835 г. Тимашевского куреня Троицкой церкви священник Попка Диомид Нестеров сын – 45 лет

⁴² Копятевич Т. А. Канонические постановления Православной Церкви о священстве. / *Электронный ресурс*: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskie-postanovlenija-pravoslavnoj-tserkvi-o-svjashhenstve/#0_27 Дата обращения 13.11.2024 г. (источник: Канонические постановления Православной Церкви о священстве. М.: Сибирская Благовонница, 2015).

⁴³ Иванцов И. Г., Дубинин И. В. «Любезный сын мой Иоанн». Из писем Диомида Нестеровича Попко Ивану Диомидовичу Попко (1857 – 1870 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 54.

⁴⁴ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 72 Л. 60 об.

⁴⁵ ГАКК. Ф. 690. Д. 11. Л. 4.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 171 Л. 61.

(1790 г. р.); жена Мариамна Феодорова дочь – 34 г. (1801 г. р.); дети: Иоанн – 17 лет (1818 г. р.), в Астраханской духовной семинарии; Анфим – 15 лет (1820 г. р.), обучается в Новочеркасском уездном духовном училище; Пётр – 1 г.⁴⁷ 18 мая 1844 года за долговременную службу в Тимашевском Троицком храме возведён в сан протоиерея.

В 1858 г. по ревизской сказке в семье протоиерея Диомида и жены его Мариамны записаны дети: Иоанн (1846 г.р.), который умер в 1852 г.⁴⁸; дочери Анна (замужем с 1852 г.) и Елена (замужем с 1855 г.)⁴⁹. В 1865 г. протоиерею Диомиду Попке позволили проживать в Екатеринодаре «для пользования медицинскими средствами больной ноги его»⁵⁰. Скончался Диомид Несторов сын 3 сентября 1872 г.⁵¹, не в 83 года как значилось в документах, а реально в возрасте 75 лет, прожив почти всю свою жизнь (после перехода в духовное сословие в 1813 г.) под фамилией деда, а не отца.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Печать благочинного священника Диомида Попки (1848 г.)⁵²

Имеется оттиск темно-коричневого сургуча на конверте, которая была разломан на две части при его вскрытии. Средняя часть печати по линии разлома выкрашилась. Печать, судя по всему, была круглой формы, диаметром около 28 мм (сохранившиеся половинки высотой 14 и 12 мм, а шириной 28 мм). Надпись сверху по ободку разделена изображением потира: «Новая Благодать», написана курсивом (скорописью). Композиция ориентирована вертикально. В центре печати расположено изображение кубка (потира) на высокой ножке (примерно 1/2 диаметра печати занимает), который сверху окружен сиянием. Из-под основания потира под наклоном изображены крест (слева) и книга (справа), примерно такого же размера. На книге хорошо прописан оклад и пять овальных накладок (четыре по углам и одна большая в центре), на которых обычно изображаются Христос и четыре евангелиста. Видны также застежки, скрепляющие переплетные доски. Под словами надписи, над крестом и Евангелием изображения туч с исходящими из них молниями. В самом низу, под крестом и книгой – сердцевидный медальон с проросшими листьями (или языками пламени?), на котором присутствует монограмма: «Д» и «П» (инициалы владельца – Диомид Попка). Справа, рядом с книгой (паралельно ей), изображение горящей свечи, а под ней, вероятно, гроздь винограда (или груды камней?).

Потир символизировал Тайную Вечерю, Жертву Иисуса и христианскую веру. Сердце в христианском искусстве – символ понимания, преданности, набожности, печали, счастья, любви и смелости. Сердце объятное пламенем – символ религиозного рвения. Свеча – символ света и Иисуса Христа, «Светоча Мира». Облака – символ вездесущности бога, а молния знак божественной силы и символ Божьей кары. Виноград имел много значений, в том числе олицетворял кровь Иисуса Христа или самого Христа как «истинной виноградной лозы».⁵³

14.11.2024 г.

В. И. Иванов

⁴⁷ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 177 Л.307 об. – 308.

⁴⁸ Получается, что в семье свящ. Диомида какое-то время (до 1852 г.) было два сына с именем Иван.

⁴⁹ ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 192 Л.135 об. – 136.

⁵⁰ ЦА РСО – Алалия. Ф. 245. Оп. 1. Д. 23. Л. 484 об.

⁵¹ Сабур Е. Попка Диомид Несторович, а так ли это? С. 14.

⁵² ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 180. Л. 18 об.

⁵³ Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства. – [Б.м.]: Урал Л.Т.Д., 2000. С. 44, 146, 175, 203.

